
«СКРЕПЛЕНИЕ» И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: СПЕЦИФИКА НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАБОТЕ С БЕЗДОМНЫМИ (НА ПРИМЕРЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ) *

Е. Л. Павлюткина

В статье произведено сравнение государственных и негосударственных, в частности религиозных, организаций, помогающих бездомным в России. Кратко рассмотрена специфика исследования проблемы бездомности, представлены некоторые отличия религиозных организаций в сравнении с государственными, выделенные зарубежными исследователями, приведены результаты собственного исследования. Автор анализирует данные глубинных интервью с руководителями и сотрудниками организаций и людьми, вышедшими с улицы, и приводит описание существующей работы с бездомными. В работе выделены две категории, которые описывают помощь бездомным в негосударственных организациях, — «скрепление» и ответственность. В завершении сформулированы предположения о том, что эти категории могут быть связаны с религиозной составляющей.

Ключевые слова: бездомность, помощь бездомным, религиозные организации, государственная система помощи

Введение

Хотя к проблеме бездомности в России исследователи обращались не раз, на сегодняшний день сфера помощи бездомным осталась практически вне поля зрения ученых (исключение составляют несколько работ [Соло-

---

* Я очень благодарна респондентам, согласившимся принять участие в исследовании, за уделенное время, участникам проекта «Социология религии» ПСТГУ за продуктивную дискуссию, редакции и анонимному рецензенту Журнала исследований социальной политики за конструктивные комментарии и замечания к статье.

вьева, 2006; Коваленко, Строкова, 2010]). Нам кажется, что это является упущением. Во-первых, само понимание бездомности во многом конструируется теми, кто помогает людям на улице. Во-вторых, возможные варианты решения проблемы связаны с организациями, помогающими бездомным: они обладают наибольшим знанием по проблеме. В России существует государственный сектор, где помощь бездомным организована определенным образом на бюджетные средства, и сопоставимый по размеру негосударственный сектор, практически не получающий бюджетных средств и предлагающий альтернативный тип помощи. В негосударственном секторе по количественному признаку преобладают организации, которые мы называем религиозными¹. Вопрос о деятельности религиозных организаций в социальной сфере достаточно широко обсуждается в Америке и Европе [The Quiet Revolution... 2008; Wuthnow et al., 2004; Pipes and Ebaugh, 2002; Chaves 1999; Byron et al., 2002; Ferguson et al., 2006]. В России сегодня ресурс религиозных организаций в сфере социальной работы используется значительно меньше, социологических исследований, посвященных этой тематике, также немного [Пруцкова, Орешина, 2011].

Целью данной статьи является определение различий в помощи бездомным в государственных и негосударственных организациях. Число нерелигиозных НКО в этой сфере небольшое и имеющийся у нас материал по их деятельности ограничен, поэтому негосударственный сектор будет рассмотрен на примере религиозных организаций.

Под государственными организациями мы понимаем учреждения, созданные на федеральном уровне, уровне субъекта РФ или муниципального образования. Негосударственными мы будем считать все организации, волонтерские группы, которые существуют вне государства, семьи и рынка. В том числе к ним относятся религиозные организации². Мы выделили несколько критериев для определения религиозной организации [подробнее этот вопрос см.: Smith & Sosin, 2001; Jeavons, 1997]: самоидентификация как организации, принадлежащей к какой-либо конфессии, активное участие духовного лица (основание или руководство), юридическая регистрация как религиозной организации. Религиозными мы считаем те организации, волонтерские группы, которые соответствуют, по крайней мере, одному из перечисленных критериев. Среди них есть как принадлежащие к какой-либо церковной общине (например, группа помощи при

¹ По данным Росстата, в 2009 году существовало 138 государственных центров помощи бездомным, по данным РОО «Милосердие», Межрегиональной сети по преодолению социальной исключенности, – 133 религиозных организации и около 20 светских некоммерческих организаций (НКО), помогающих бездомным. Подробнее об определении государственных, негосударственных и религиозных организаций см. далее в тексте.

² Вопрос о том, как определять религиозную организацию, можно ли ее противопоставлять светской, представляется достаточно сложным и требующим отдельного обсуждения [см., например: Bäckström, Davie, 2011], мы не будем касаться его в данной работе.

храме), так и отдельные группы, движения, которые идентифицируют себя как религиозные, но не обязательно связаны с определенной общиной (например, служба «Каритас»).

Методы сбора данных

Эмпирические материалы были собраны в рамках работы научного проекта «Социология религии» в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете (ПСТГУ). Основной массив анализируемых данных был получен методом полужформализованного интервью. Средняя продолжительность одного интервью – 1,5 часа.

К настоящему моменту закончен базовый этап сбора данных, опрошен 41 человек. Среди респондентов были сотрудники и руководители различных типов организаций, работающих с бездомными – от волонтерской группы, работающей на вокзалах, до государственных центров социальной адаптации, а также люди, имеющие опыт возвращения с улицы. Некоторые параметры обследованной совокупности: было проведено 13 интервью в государственных организациях и органах управления, в том числе пять – в центрах социальной адаптации, семь – в автобусной службе, одно – в городских органах управления; было проведено 16 интервью в религиозных организациях, в том числе одно – с волонтерами, работающими на улице и в метро, одно – на ферме, принимающей бездомных, три – в приютах, два – в храмах, где помогают бездомным, одно – с волонтером, работающим на вокзале, одно – с ответственным за работу с бездомными в епархии, два – в негосударственной автобусной службе, три – с сотрудниками, помогающими в больницах, два – в храмах, принимающих бездомных пожить на время; было проведено два интервью в нерелигиозных негосударственных организациях; десять интервью с людьми, ушедшими с улицы.

Бездомность: о чем говорим?

Проблему бездомности можно отнести к маргинальным в сфере социальной политики и социальных исследований в России: работ и обсуждений по теме немного (наиболее значимые, на наш взгляд [Stephenson, 2006; Højdestrand, 2009; Осипов и др., 2006]). Тема стоит на периферии, возможно, потому, что бездомность представляется крайним проявлением бедности или следствием других социальных проблем (безработицы, упадка села) [Итоговый доклад... 2012]. И в этом смысле усилия в сфере социальной политики и исследований предпочитают направлять на эти «исходные» проблемы. Кроме того, в отношении бездомности возникает вопрос о том, достоин ли помощи бездомный человек.

При обращении к теме бездомности мы сталкиваемся с неопределенностью самого понятия, что не раз отмечалось исследователями [Spradley, 1970; Marcus, 2008; Højdestrand, 2009]. Формальное определение, используемое

в системе государственной помощи, связывает бездомность с регистрацией по месту жительства [Пентюхов, 2005]. Альтернатива, предлагаемая правозащитными организациями, понимание бездомности как отсутствия права на жилое помещение, где человек мог бы проживать (пребывать), а также зарегистрироваться [Карлинский, 2004]. При этом во многих организациях, занимающихся помощью бездомным, идут навстречу всем, кто пришел, независимо, есть у них место для ночлега или нет. В общественном сознании бездомность связана с грязным, плохо пахнущим человеком, бомжом, которых люди встречают на улице или в метро. И в общественных настроениях, и в государственной политике все еще можно проследить характерное для советского времени отношение к бродягам как к преступникам, угрожающим государству [Варсопко, 2009].

В зарубежной литературе на протяжении XX века зафиксированы очень разные определения бездомности. Современные определения бездомности, принятые в Америке и Европе, имеют два основания: отсутствие жилья или сложная жилищная ситуация и невозможность самостоятельно себя обеспечить [National Alliance... 2011; ETHOS... 2011]. В отличие от современного понимания, так или иначе связанного с жильем, в 1980-х годах бездомность понимали, прежде всего, как критическую ситуацию, угрожающую жизни человека [Stern, 1984]. В начале XX века в США бездомными считали людей, в основном мужчин, без семьи, живущих в кварталах ночлежек (skid rows), позднее – людей со слабыми социальными связями [Bahr, 1969; Anderson, 1998]. Эти различные определения связаны с вопросом необходимости помощи бездомным людям или бродягам, где отражаются противоречия системы социальной поддержки [Stern, 1984; Кастель, 2009].

Специфика деятельности религиозных организаций в социальной сфере

Исследования деятельности религиозных организаций стали развиваться в США в связи с инициативой Джорджа Буша по усилению их роли (The President's Faith-Based and Community Initiative), в Европе – в связи с кризисом государства всеобщего благосостояния, в результате которого освободившееся пространство на поле социальной поддержки стали все более активно занимать религиозные организации [The Quiet Revolution... 2008; Pettersson, 2011]. По результатам исследования сферы социального обеспечения в Европе шведский социолог П. Петтерсон выделяет четыре роли религиозных организаций в социальной сфере [Pettersson, 2011. P. 33]. Во-первых, это инновационная роль, когда религиозные организации выявляют новые зоны потребностей и «забытые» социальные группы. Во-вторых, роль усовершенствования существующей системы социального обеспечения. В-третьих, роль «хранителя ценностей»: церковь защищает человеческие ценности, и это часто сочетается с критикой государственных

мер социальной поддержки. В-четвертых, религиозные организации занимаются оказанием социальных услуг. При этом они могут быть основным «поставщиком услуг» (как, например, в Германии), «дополнением» к государственным программам или «замещающим» актором (замещают услуги, предоставляемые государством).

Роль религиозных организаций связывают с позицией государства в сфере социального обеспечения. Если государственные организации занимают активную позицию и предоставляют определенный «пакет» социальных услуг, то религиозные организации исследователи описывают как предоставляющие «более целостный подход» [Faith-Based Organisations... 2009]. Смит с соавторами в докладе по результатам независимого исследовательского проекта института Рокфеллера выделяют следующие характеристики, которые обычно используют для определения «целостного подхода»: (1) фокус на длительном решении личных проблем, (2) акцент на отношениях с клиентом и личностном изменении, (3) работа с «личностью целиком» с учетом социальных, духовных, человеческих потребностей, (4) связь клиентов с сетью ресурсов сообщества, которая позволяет оказать полный и необходимый набор услуг [Smith et al., 2003]. Следствием ухода или неприсутствия государства на поле социального обеспечения является заполнение «пробелов» деятельностью религиозных организаций. Это описано на примере государств южной Европы – Италии и Греции [Bäckström, Davie, 2011].

Помощь наиболее бедным и уязвимым слоям населения в религиозных организациях имеет некоторую специфику, связанную с формированием социального капитала и доверия. Формирование социального капитала в религиозных организациях и НКО для бедных описывает, например, Локарт [Lockhart, 2005]: религиозные организации в большей степени развивают отношения между персоналом и клиентами, а также создают связи клиентов с членами приходов. При этом расширение социального капитала или его мобилизация может играть роль для выхода человека с улицы [DeOllos, 1997]. Исследуя получателей помощи в бедных районах, Уотноу говорит, что религиозные организации вызывают больше доверия по сравнению со светскими НКО и государственными организациями [Wuthnow et al., 2004].

Государственные и религиозные организации: «работа» и «помощь» бездомным

В ходе анализа интервью возникло различие категорий «помощь» и «работа»: в государственных организациях люди «работают», выполняют свои обязанности, в религиозных – «помогают» бездомным. «Помощь» предполагает личную мотивацию. Один из руководителей государственных центров описывает это различие следующим образом:

Мы не занимаемся помощью, мы работаем с бездомными. Помогать – это после работы, это личное желание. Хочу помочь – помогу, не хочу – не буду или переадресую кому-то... (жен., ок. 30 лет, Москва, 2011, государственная организация, интервью 2–10).

При описании различий в деятельности религиозных и государственных организаций, работающих с бездомными, нам показалось важным понять, на что нацелены организации, на чем строится их основная деятельность. Так как бездомные определяются как группа, трудная для оказания помощи [Morse et al., 1996], мы обращали внимание, как происходит «отбор» и «первый контакт» с подопечными.

«Возвращение к нормальной жизни»

Государственные центры в Москве имеют единую форму, где они фактически фиксируют оказанные услуги (например, «оказание содействия в паспортизации»). Можно выделить услуги, направленные на «выход с улицы» («содействие в устройстве в дома-интернаты», «в проезде к прежнему месту жительства»), но из собранных данных неясно, увенчалось ли их оказание успехом (например, было ли куда вернуться «к прежнему месту жительства»?). Собираются данные о количестве оказанных услуг, а не об уникальных получателях помощи. Информацию о том, что происходит с человеком после оказания услуги, не собирают ни для статистики, ни «для себя».

Религиозные организации фиксируют результаты своей деятельности по-разному: в виде открытых отчетов, в виде записей о прошедших событиях на сайтах и в блогах. Описывают личные истории бездомных, оказанную помощь. Если статистика ведется, то данные указывают в количестве человек, за исключением организаций, основной деятельностью которых является «кормление»¹. Хотя отслеживание судеб тех, кого «пристроили» или «отправили домой», не является систематическим, в некоторых организациях соцработники поддерживали общение со своими бывшими подопечными или знали о них по слухам.

Результат работы организаций, помогающих бездомным, в терминах выхода с улиц сложно оценивать и сравнивать: в связи с разными задачами организации собирают разные типы данных. Для работников государственных организаций очевидным считается, что человек должен уйти с улицы, в том числе не жить «за счет других», вернуться к «нормальной» жизни (понимаемой как крыша над головой, возможность зарабатывать на жизнь). Несмотря на то, что такого рода цели озвучивались разными сотрудниками – от руководителей отделений до администратора этажа –

¹ Здесь и далее мы используем слово «кормление», именно так говорят сами респонденты, имея в виду предоставление питания бездомным на улице или в специально отведенных местах.

все они признавали, что фактически государственным центрам не удастся выполнить эту задачу и большинство их клиентов снова уходят на улицу:

Из всех, кто на улице [сейчас]... процентов 60, наверно, у нас было точно, через нас прошло <...> так есть: пришел – ушел (муж., ок. 30 лет, Москва, 2011, государственная организация, интервью 2–2).

С одной стороны, услуги государственного центра связаны с восстановлением статуса человека в разных сферах: восстановление документов – в правовой сфере, поиск работы – в сфере труда. С другой стороны, и сам объем предоставляемых услуг недостаточен (например, восстановление паспорта без постоянной регистрации по месту жительства, как правило, позволяет устроиться только на работу, не требующую ни квалификации, ни ответственности), и, похоже, человеку, оказавшемуся в ситуации бездомности, недостаточно такого рода помощи.

Государственные организации также нацелены на решение проблемы *«нарушения прав окружающих»*: бездомный, грязный, плохо пахнущий нарушает права окружающих его людей, он должен быть *«выселен из подъезда»*, *«выдворен из метро»*:

Задача – выдворение из вагонов метро граждан в зловонной одежде, которые своим обликом, состоянием нарушают права москвичей и гостей столицы (муж., ок. 40 лет, Москва, 2011, государственная организация, интервью 2–1).

Для работников религиозных организаций проблема возвращения бездомного вызывает много вопросов: куда возвращаться: *«в общество, от которого нас самих тошнит?»* (жен., 38 лет, Москва, 2011, религиозная организация, интервью 1–13); нужно ли этому человеку возвращаться? *«человек может остаться на улице и тем страданием – через это страдание – Бог ему простит»* (жен., ок. 55 лет, Москва, 2011, религиозная организация, интервью 1–7); нужно ли навязывать эту свою «нормальную» жизнь или человеку нужно что-то другое? Тем не менее задачу возвращения человека в общество ставят многие организации, чаще всего речь идет о возвращении в локальное сообщество, откуда человек приехал (*«отправка домой»*). В отличие от государственных, религиозные организации стремятся организовать «отpravку», только если человек сам захотел.

Программа максимум – это убедить человека уехать к родственникам, домой... Чтобы он стал социально... человеком. А не социально оторванным от общества... (жен., ок. 25 лет, Москва, 2011, религиозная организация, интервью 1–18).

Альтернатива «возвращению» – создание параллельного мира «нормальной» жизни, «мини-государства». В некоторых религиозных приютах ставят своей целью создание собственного мира, где люди могли бы жить

«нормальной» жизнью (в исследуемых случаях это было возрождение качества, русского крестьянства, создание общины). Они предполагают, что «нормальная» жизнь в современном мире практически невозможна и точно очень трудно к ней вернуться тем, кто уже побывал на улице:

Они какое-то время не пьют... потом опять в стакан нырнул, опять сорвался... То есть вот эта вот обстановка в городе, в быту... людей вообще надо из города выводить. В какую-то другую систему. Или общину создавать. Ту, в которой человек будет присутствовать до конца своей жизни (муж., ок. 65 лет, Екатеринбург, 2011, религиозная организация, интервью 1–19).

Респонденты обозначали и цели, не связанные с «нормальной» жизнью. Одна из задач тех религиозных служб, которые занимаются уличной работой, – помочь человеку выжить на улице; побыть с человеком, чтобы он умер не озлобленным на мир. Следующая из озвученных целей – взять помощников на работу (на фермы/при храмах) – строится исходя из логики, что людям на улице не хватает работы и места для жилья, а ферма, община при храме может предоставить им работу в обмен на жилье и еду. Обычно такие помощники не задерживаются надолго.

Подопечные – «люди с какими-то проблемами»

Ситуация, которую обозначают как бездомность, может включать в себя самые разные категории людей. Это могут быть люди с регистрацией по месту жительства или без нее, имеющие родственников или одинокие, ночующие на улице или под крышей (например, снимающие квартиру «вскладчину») или живущие два дня в неделю дома, а в остальное время – где придется).

Государственные организации используют правовое определение бездомности, что ограничивает систему помощи. Все государственные центры социальной адаптации (ЦСА) используют следующее определение: бездомный – человек без регистрации по месту жительства, бродяга – человек, у которого есть регистрация по месту жительства (обычно в другом городе), но который живет на улице. При этом критерий принадлежности к локальному сообществу играет свою роль при получении государственной помощи, которая в основном направлена на «бывших москвичей».

При этом в государственные организации обращаются или направляются и те люди, которые под это определение не попадают, например, человек, живущий на улице, но имеющий регистрацию в Москве. Таких людей «передают», «отправляют» в те подразделения, куда они относятся («КЦСО <комплексный центр социального обслуживания. – Прим. Е. П.> по месту прописки»), либо не принимают.

Негосударственная помощь в целом отличается низкими требованиями «на входе» и работой «на территории» бездомного человека, что делает такие организации способными «собирать на себе» нуждающихся в помощи людей, «людей с какими-то проблемами».

Уличная работа подразумевает практически полное отсутствие барьеров «на вход». Широкое определение групп, которым помогают, характерно для религиозных организаций, не берущих людей на ночлег. Такая помощь «всем» не может быть специализированной. Нередко помощь может ограничиваться самым необходимым – «кормлением» или предоставлением возможности позвонить домой; после нескольких встреч бездомного могут устроить в приют, монастырь или ЦСА. Фактически, уличные организации работают «фильтром» и одновременно связующим звеном между улицей и теми организациями, которые берут людей на ночлег. Единственная государственная организация, занимающаяся уличной работой, – государственный автобус – имеет ряд ограничений, например, не берет бездомных в состоянии сильного опьянения; в основном работает с теми, к кому вызывают. Религиозная автобусная служба наоборот оказывает помощь тем, кто рискует погибнуть на улице, неважно, есть ли у человека место для ночлега, регистрация или нет:

Вообще, он <ночной автобус> создан, чтобы спасти жизни, чтобы не замерз человек. Если он не инвалид, если видно, что он нормальный здоровый гастарбайтер, но пьяный, может упасть и замерзнуть, то, естественно, его тоже возьмут (муж., ок. 40 лет, Москва, 2011, религиозная организация, интервью 1–3).

Все организации, берущие бездомных на ночлег, устанавливают те или иные критерии на «вход». В государственных центрах эти критерии достаточно многочисленны: чтобы попасть в ЦСА, человек должен быть трезвым, пройти санобработку на дезинфекционной станции, получить справку из туберкулезного и кожно-венерологического диспансеров. Получение всех необходимых справок может занять несколько дней и требует информированности о работе соответствующих медицинских учреждений и настойчивости. С 2009 года городская автобусная служба помогает выполнить требования «на вход» в ЦСА тем, кого она привозит. При этом более половины подопечных обращаются в ЦСА без ее помощи¹. Когда наступают морозы, ЦСА смягчают требования и берут всех на одну или несколько ночей.

В негосударственные приюты, хозяйства человек может прийти самостоятельно, но чаще всего направляется «уличными» организациями. Некоторые негосударственные организации работают с «полуприличными бездомными» – теми, кто хочет выйти с улицы и «не опустился»; теми, кто готов работать. Во всех религиозных приютах рассказывали о ситуациях, когда отступали от своих требований – раз человек пришел, его нужно взять. Один из руководителей религиозного приюта для бездомных так описывает ситуацию, когда к нему в приют пришел устраиваться нетрезвый человек:

¹ По данным Департамента социальной защиты населения г. Москвы.

Ты же по пьяни пришел сюда, как мне с тобой разговаривать? <...> Ну, вот он в «карцере» побыл. Выходит. Ему говорю: «Ну, чего... Очухался?» Он: «Да...» Я: «Поговорим...» (муж., ок. 65 лет, Екатеринбург, 2011, религиозная организация, интервью 1–21).

Другой тип попадания человека в систему помощи – это работа на территории государственной организации с теми, кого там определяют как бездомных. Так, религиозная служба помощи бездомным в больницах помогает именно таким пациентам. Как правило, это «зависающие» больные – те, кого некуда выписывать, или те, кого сочли бездомными по внешнему виду.

Тема желания и воли бездомного часто возникала в ходе исследования. Так как в государственных службах стоит задача, внешняя по отношению к бездомному, – «защитить права окружающих», то помощь либо какие-то услуги могут быть навязаны человеку теми или иными способами. Например, городскую автобусную службу вызывают прохожие, жители подъезда, где ночует человек. Не всегда сам бездомный обращается за помощью или соглашается на предлагаемую помощь. Так, задача службы может сводиться к тому, чтобы бездомный перестал доставлять беспокойство вызвавшим службу людям. Насильно служба забрать его не может, но может выгнать из подъезда на время, вызвать полицию для принудительной госпитализации в наркологическую больницу либо уговорить ехать в центр социальной адаптации. В религиозных службах человеку не помогают, пока он сам не захочет, при этом разговаривают, обсуждают его проблемы, «капают на мозги». Человека пытаются «уговорить» на какую-то помощь и помогают, когда «согласится». Бездомные часто сами обращаются в храмы за помощью: это может быть человек, который проходит по нескольким храмам и везде просит деньги на билет, а может быть тот, кто действительно попал в беду.

Организация «работы» с бездомными и «помощи» им

Работа государственных организаций чаще всего строится на основе предоставления ночлега. Помимо проживания, в центрах существуют другие услуги в зависимости от категории, к которой относят бездомного. Работа сотрудников специализирована: есть паспортистка, человек, занимающийся трудоустройством. Время работы с бездомными ограничено формально правилами работы ЦСА. Так, «москвич» может находиться в ЦСА не более одного года, «иногородний» – не более месяца. Также существует конечная точка – «человек ресоциализирован», после которой повторно вернуться в ЦСА нельзя или очень непросто. Так описывает руководитель ЦСА случай с вернувшимся подопечным:

Вот у нас был случай – одели, помыли, посадили в поезд, он вышел на следующей остановке и вернулся. Я его не беру. У меня уже написано, что он ресоциализирован (жен., ок. 30 лет, Москва, 2011, государственная организация, интервью 2–10).

Второй тип работы государственных служб – это работа государственной автобусной службы, которая выезжает по вызову к бездомному, может оказать ему помощь на месте или взять в машину и «пристроить» в ЦСА, отвезти на дезстанцию.

Государственные организации взаимодействуют с другими в рамках своих полномочий, а также подчиняясь правилам иерархии. В связи с этим возникают сложности при взаимодействии учреждений, находящихся в подчинении у разных министерств или находящихся в разных регионах. Решение «нестандартной» проблемы может быть принято только на достаточно высоком уровне, государственный служащий на более «низком» уровне ответственность за такие решения брать не готов.

Негосударственные организации предлагают бездомным альтернативу такой помощи. Один из наиболее распространенных типов уличной работы – «кормление» бездомных. «Кормление» означает, что организация привозит горячее питание либо в места, где собираются бездомные (на вокзалы, в парк около вокзала), либо в «места встречи» (в метро, к храму). Помимо предоставления питания организуется также первичная медицинская помощь, выдача одежды, помощь в поиске родственников, устройстве в приюты и другая помощь в зависимости от ситуации человека. «Кормят» либо несколько сотен человек (в зимнее время), либо определенную, небольшую группу людей. По большей части это одни и те же люди, с которыми устанавливаются отношения у волонтеров организации. «Кормление» часто является не целью само по себе, а предлогом, способом завязать отношения с бездомными, завоевать доверие: *«Если каждый день к человеку приходишь, он тебе начинает доверять... А потом проговаривается»* (жен., ок. 25 лет, Москва, 2011, религиозная организация, интервью 1–18). Религиозная автобусная служба в холодное время года работает ночью, собирает «по значным местам» тех, кто рискует замерзнуть, в автобус, где можно согреться, оказывают доврачебную медицинскую помощь. Утром тех, кто хочет обратиться за помощью, привозят в медицинский пункт или к социальному работнику.

Другой тип деятельности – это помощь бездомным, которые оказались в больницах. Социальные работники религиозной службы совершают обход больниц или получают информацию из самих больниц о том, что к ним поступил бездомный. За время нахождения бездомного человека в больнице, как правило, достаточно длительное, к нему несколько раз приходит социальный работник, разговаривает, узнает его ситуацию и предлагает помощь.

Негосударственные приюты (религиозные и нерелигиозные), фермы, а также некоторые храмы берут людей к себе жить, работать. Условия нахождения могут быть разными: это может быть приют «для передышки», чтобы «прийти в себя» тем, кто только недавно оказался на улице, или хозяйства, предлагающие работу. Никакой специальной помощи там обычно не оказывают: человек получает место, где жить, как правило,

вместе с целым рядом ограничений, питание, основные вещи и возможность работать.

Мы можем говорить, что негосударственные организации формируют альтернативный государственному тип помощи бездомным. Эта альтернативная помощь связана прежде всего с тем, что их подопечными становятся люди, которые по разным причинам не могут выполнить условия для получения государственной помощи или сами справиться со сложностями. В негосударственных организациях, как правило, время работы с человеком не ограничено, кроме того, человек может обратиться за помощью повторно, даже если нарушил правила или был «отправлен домой». Человеку помогают, даже если похожие проблемы не встречались в практике помощи ранее. С нашей точки зрения, такая помощь связана прежде всего с категориями «скрепления» и ответственности.

«Скрепление» и ответственность

В ходе исследования были выделены две категории, которые описывают деятельность в негосударственных организациях и практически полностью отсутствуют в государственных, – это «скрепление» и ответственность. Негосударственные организации берут на себя функцию «скрепления» между разными учреждениями или людьми, помогающими бездомным. Во-первых, социальные работники НКО договариваются с государственными учреждениями, чтобы бездомного оставили в больнице, устроили в ЦСА, восстановили паспорт. Это важно, так как бездомного человека зачастую «игнорируют» в государственных учреждениях, особенно в тех, которые не занимаются специальной работой с этой категорией граждан:

<...>Добивались, чтобы их действительно положили в больницу, для этого сопровождающий ездил с ними в больницу (жен., 38 лет, Москва, 2011, религиозная организация, интервью 1–13).

Отметим, что государственная автобусная служба отчасти выполняет функцию «скрепления» с государственными центрами помощи: социальный работник договаривается с ЦСА и помогает бездомному получить необходимые справки.

Во-вторых, негосударственные организации «скрепляют» разные государственные учреждения или ведомства между собой для того, чтобы помочь бездомному. Сами эти ведомства не могут и не заинтересованы взаимодействовать либо в силу иерархической подчиненности, либо в силу региональных различий. Так описывает проблему социальный работник религиозной службы:

Мы действительно обращаемся к губернатору, к министрам, понимаем, что дело такое сложное. И маленький чиновник – он просто не может

решить, взять на себя... (жен., ок. 65 лет, Москва, 2011, религиозная организация, интервью 1–6).

Третий тип «скрепления» – это связь бездомного с его семьей. Многие подопечные на протяжении длительного времени, иногда больше десяти лет, не поддерживали связи с родственниками. При этом возможность вернуться домой, мобилизация социального капитала бездомного, – один из первых и основных вариантов ухода с улицы. Социальные работники некоторых религиозных служб могут позвонить родным подопечного или подготовить подопечного к такому звонку.

В ходе интервью респонденты в религиозных организациях часто использовали лексику, характеризующую пассивную роль их подопечных: *«согласился ехать домой»*, *«уговорила пойти в наркологию»*, *«отправили»*, *«пристроили»*. Мы обозначили такие ситуации как принятие на себя ответственности за подопечного. Примером «ответственности» может служить достаточно частая ситуация, когда «пристраивают» в ЦСА «своих» бездомных на время, пока решают их проблемы. ЦСА готовы брать бездомных тогда, когда соцработник обещает забрать человека через определенный срок:

Мы же не просто: «Устройте его, и все, и забирайте». «Вот у нас билет куплен, но, к сожалению, там, две недели впереди. Можно его пристроить на две недели? Мы его сами заберем» (жен., ок. 65 лет, Москва, 2011, религиозная организация, интервью 1–6).

Категория ответственности возникла в нескольких религиозных службах. В отличие от государственных организаций, где не берут на себя ответственность за бездомного, а только могут оказать ему определенные услуги, в этих религиозных организациях стремятся решить проблему бездомного человека, не ограничивая время общения социального работника и подопечного и не определяя «конечную точку» помощи.

***

Мы описали отличия деятельности государственных и негосударственных организаций, занимающихся помощью бездомным в России. Последние мы рассмотрели на примере религиозных организаций. Система помощи бездомным, альтернативная государственной, строится, прежде всего, исходя из «пробелов», которые возникают в государственной. Мы не можем говорить о том, что негосударственный сектор предлагает «более целостный подход» в том смысле, как об этом говорят зарубежные исследователи [Faith-Based Organisations... 2009], так как государственная система не предоставляет «пакета услуг», который мог бы существенно изменить жизнь человека и альтернативой которому служит «более целостный подход». Негосударственные организации выступают инноватором в этом поле (привносят новые практики), а также связующим звеном

между разного рода акторами, участвующими в помощи бездомным (как государственными, так и негосударственными и не относящимися к сфере социального обеспечения). Что позволяет им быть такими «скрепляющими» звеньями? Во-первых, существуют организации, способные «собрать на себе» людей, попавших в беду, не предъявляя дополнительных требований. Во-вторых, можно говорить о негосударственных организациях, готовых брать ответственность за человека, а не за оказание услуги.

Мы можем предположить, что религиозная составляющая оказывает влияние на эти факторы. Низкие «барьеры на вход» более свойственны НКО по сравнению с государственным сектором. При этом, исходя из результатов предыдущих исследований, мы можем предполагать, что большую роль для оказания помощи таким «труднодоступным» категориям, как бездомные, играет доверие, которое может формироваться легче в религиозных организациях [Wuthnow et al., 2004]. Также мобилизация социального капитала бездомного человека или формирование социального капитала могут быть связаны с задействованием ресурсов общины, с созданием связей с общиной [Lockhart, 2005].

Мы также предполагаем, что помощь бездомным, альтернативная государственной, может быть более действенной с точки зрения выхода человека с улицы. Государственной помощи для выхода из ситуации бездомности не хватает, в том числе и потому, что система недостаточно гибко реагирует на людей в ситуации бездомности и на возможные пути решения их проблем. Эту гибкость может компенсировать негосударственный сектор. Кроме того, другое отношение к человеку в некоторых негосударственных организациях (прежде всего, принятие ответственности за человека), как нам представляется, может играть позитивную роль в выходе из состояния бездомности. Обозначенные предположения требуют дальнейшего исследования.

Список источников

Варсопко А. Вопросы освещения проблемы бездомности в средствах массовой информации // *Бездомность и язык вражды в средствах массовой информации: сб. материалов.* СПб.: Межрегиональная Сеть «За преодоление социальной исключенности», 2009. С. 5461.

Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика 2012 // [2020 strategy.ru/data/2012/03/14/1214585998/1 itog.pdf](http://2020.strategy.ru/data/2012/03/14/1214585998/1_itog.pdf)

Карлинский И. Анализ социального и правового положения бездомных в современной России. СПб.: РБОО «Ночлежка», 2004.

Кастель Р. Метаморфозы социального вопроса. Хроника наемного труда. СПб.: Алетейя, 2009.

Коваленко Е., Строкова Е. Бездомность: есть ли выход? М.: Фонд «Институт экономики города», 2010.

Осинов А., Карлинский И., Никифоров А. Межрегиональное исследование. Социальные и правовые аспекты бездомности: аналитический отчет. СПб.: РБОО «Ночлежка», Датская церковная помощь, 2006.

Пентюхов А. Бродяжничество как социальное явление: генезис, технологии предупреждения и регулирования. Нижний Новгород: Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского, 2005.

Пруцкова Е., Орешина Д. Социальная работа на приходах РПЦ: кто должен ею заниматься и кто ее делает? // Материалы международной практической конференции (12–13 мая 2011 г.). Орел: Издатель Александр Воробьев, 2011. С. 265–268.

Соловьева З. Реабилитация бездомных: исследование Ночлежки // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. № 3. С. 92–108.

Anderson N. On Hobos and Homelessness. Chicago: University of Chicago Press, 1998.

Bahr H. R. Institutional Life, Drinking, and Disaffiliation // Social Problems. 1969. Vol. 16. № 3. P. 365–375.

Bäckström A., Davie G. Welfare and Religion in Europe: Themes, Theories and Tensions // Welfare and Religion in 21st Century Europe: Vol. 2: Gendered Religious and Social Change / ed. by A. Bäckström, G. Davie, with N. Edgardh and P. Pettersson Farnham, Burlington: Ashgate, 2011. P. 151–173.

Byron J., Tompkins R., Webb D. Objective Hope. Assessing the Effectiveness of Faith-Based Organizations: a Review of the Literature. Philadelphia: CRRUCS, 2002.

Chaves M. Religious Congregations and Welfare Reform: Who will Take Advantage of “Charitable Choice”? // American Sociological Review. Vol. 64. 1999. P. 836–846.

ETHOS – European Typology on Homelessness and Housing Exclusion // <http://www.feantsa.org/code/en/pg.asp?Page=484>

DeOllos I. Y. On Becoming Homeless: The Shelterization Process for Homeless Families. Lanham, MD: University Press of America, 1997.

Faith-Based Organisations and Social Exclusion in European Cities. National context reports / ed. by D. Dierckx, J. Vranken, W. Kerstens. Acco: Leuven, 2009.

Ferguson K., Qiabing Wu, Spruijt-Metz D., Dyrness G. Outcomes Evaluation in Faith-Based Social Services: Are We Evaluating Faith Accurately? // Research on Social Work Practice. 2006. Vol. 16. № 10. P. 113.

Höjdestrand T. Needed by Nobody: Homelessness and Humanness in Post-Socialist Russia. Ithaca and London: Cornell University Press, 2009.

Jeavons T. H. Identifying Characteristics of “Religious” Organizations: An Exploratory Proposal // Sacred Companies: Organizational Aspects of Religion and Religious Aspects of Organizations / ed. by Demerath, Hall, Schmitt, Williams. NY: Oxford University Press, 1997. P. 79–95.

Lockhart W. Building Bridges and Bonds: Generating Social Capital in Secular and Faith-Based Poverty-to-Work Programs // Sociology of Religion. 2005. Vol. 66. № 1. P. 45–60.

- Marcus A.* Where have All the Homeless Gone? The Making and Unmaking of Crisis. NY, Oxford: Berghahn Books, 2008.
- Morse A. G., Calsyn R. J., Miller J., Rosenberg P., West L., Gilliland J.* Outreach to Homeless Mentally Ill People: Conceptual and Clinical Consideration // Community Mental Health Journal. 1996. Vol. 32. № 3. P. 261–274.
- National Alliance to End Homelessness* // <http://www.endhomelessness.org/>
- Pipes F. P., Ebaugh H. R.* Faith-Based Coalitions, Social Services, and Government Funding // Sociology of Religion. 2002. Vol. 63. № 1. P. 49–68.
- Pettersson P.* Majority Churches as Agents of European Welfare: a Sociological Approach // Welfare and Religion in 21st Century Europe: Vol. 2: Gendered Religious and Social Change / ed. by A. Bäckström, G. Davie, with N. Edgardh and P. Pettersson. Farnham, Burlington: Ashgate. 2011. P. 15–61.
- Smith S. R., Bartkowski J. P., Grettenberger S.* A Comparative View of the Role and Effect of Faith in Social Services, the Roundtable on Religion and Social Welfare Policy. NY: Rockefeller Institute of Government, 2003.
- Smith S. R., Sosin M. R.* The Varieties of Faith-Related Agencies // Public Administration Review. 2001. Vol. 61. Issue 6. P. 651–670.
- Spradley J.* You owe Yourself a Drunk. An Ethnography of Urban Nomads. Boston: Little, Brown and Company, 1970.
- Stephenson S.* Crossing the Line. Vagrancy, Homelessness and Social Displacement in Russia. Hampshire: Ashgate Publishing Limited, 2006.
- Stern M.* The Emergence of the Homeless as a Public Problem // Social Service Review. 1984. Vol. 58. № 2. P. 291–301.
- The Quiet Revolution: A Seven-Year Progress Report.* White House Office Of Communications, 2008.
- Wuthnow R., Hackett C., Yang Hsu B.* The Effectiveness and Trustworthiness of Faith-Based and Other Service Organizations: A Study of Recipients' Perceptions // Journal for the Scientific Study of Religion. 2004. Vol. 43. № 1. P. 1–17.

Павлюткина Елена Леонидовна

научный сотрудник центра «Социология религии»,
 Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва
 электронная почта: [lena.stroikova@gmail.com](mailto:lana.stroikova@gmail.com)
